

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ

В.И. Лафитский

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена анализу универсальных законов развития, определяющих жизнь природы и права.

Первый закон – закон выживания более прочных и стабильных формаций. История знает много примеров столкновений сообществ или семей права. Одним из самых драматичных стало крушение еще недавно казавшейся незыблемой социалистической системы права, не выдержавшей столкновения с более мощной западной традицией права.

Второй универсальный закон – сохранение многообразия жизни природы и права. Какой бы силой ни обладали процессы глобализации, право сохраняет разнообразие и определенный баланс своих форм. Право современного мира формировалось в рамках разных систем религиозно-правового или этико-правового мировоззрения и сохраняет их основные черты. Так, право государств Европы, Северной и Южной Америки следует в основном в русле христианских ценностей свободы, а право большей части государств Западной Азии и Северной Африки – в соответствии с исламскими заповедями социального единства. В Монголии, Непале, Бутане, Шри-Ланке, ряда других государств – право развивается в системе буддийских представлений о праведной жизни, а законодательство Китая – на основе конфуцианских начал гармонии мира.

Такие фундаментальные ценности права действуют вне зависимости от их признания государством, степени отражения в законодательстве, роли церкви в общественной жизни, предопределяя различия правовых сообществ современного мира. Полное их исчезновение невозможно. Они сохраняются если не в законодательстве, то в других измерениях права: в правовых обычаях и традициях, в правовой идеологии и правовом сознании.

Третий универсальный закон жизни природы и права – это неуправляемость рожденных в них стихий. Законы редко действуют так, как задумывали их авторы. Государство и гражданское общество, международные сообщества, природные явления по-своему разворачивают течение их жизни, доказывая недалекость одних либо бессилие других законодателей.

Четвертый универсальный закон, присущий законам природы и права – постоянная их эволюция, появление новых их форм под воздействием разнообразных и постоянно меняющихся условий жизни. Необходимо постоянная адаптация правовых систем и, вместе с тем, сохранение их стабильности, как условие выживания в конкурентной борьбе за правовое пространство современного мира.

Ключевые слова: универсальные законы развития природы и права, правовое пространство мира, правовые сообщества, правовые семьи, национальные правовые системы, конкуренция правовых сообществ и семей, стихии права.

Существуют универсальные законы развития, определяющие жизнь не только природы, но и права. Это общее суждение подтверждает, например, сравнение столкновений тектонических плит земли и крупных сообществ или семей права. В природных тектонических столкновениях сохраняются более массивные и прочные платформы земли. **Такая же закономерность действует и в праве: более мощные правовые системы разрушают либо поглощают более слабые правовые системы, изменяя правовой ландшафт земли.**

Примеров тому в современной истории много. Под натиском западного права практически исчезли

традиционные правовые системы государств Африки, заметно ослаблено влияние великих традиций мусульманского, иудейского, индуистского, конфуцианского и синтоистского права¹.

Но самым драматичным событием стало крушение еще недавно казавшейся незыблемой социалистической системы права. Она не выдержала столкновения с западным правом. И лишь небольшие ее фрагменты сохранились в наши дни в Китае, Вьетнаме, Кубе, в не-

¹ Подробнее см.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. М., 2011. Т. 2.

которых других государствах, хотя и в значительно измененных и часто извращенных формах.

Тектонические линии разлома меняют ландшафт и однородных правовых сообществ. В настоящее время усиливается столкновение между континентальным и общим правом, развивавшихся в течение многих столетий в общем русле христианской традиции права. В этом столкновении преимущество пока остается за общим правом, доказывающим свое превосходство все более широким внедрением в континентальные национальные правовые системы своих правовых технологий, правовых средств и даже философии права. Речь идет, в частности, о все более широком распространении англо-саксонской идеи верховенства права, которая стремительно вытесняет идею правового государства в России, Германии (Rechtsstaat), Франции (Etat de droit), Италии (Stato di diritto), Испании (Estado de derecho) и других государствах континентальной традиции права².

Конечная цель таких процессов – формирование единого правового пространства. Необходимые условия для этого есть, поскольку право имеет не только единые истоки, но и общность цели. Эта цель – всеобщее благо. Она определяет содержание и формы исторического развития права. Так было в глубокой древности. Так остается и в наши дни. В свою очередь, единство цели определяет единые ценности, общие для всех правовых систем, какими бы ни были расхождения между ними. Это – ценности сохранения устоев общества, поддержания мира, защиты духовного наследия, обеспечения действия права.

Едиными для всех правовых систем остаются средства правового воздействия: запрещение, дозволение, вменение в обязанность, наказание и поощрение. Едины и основные формы права: закон и обычай.

Такие, по определению М. Анселя, «универсальные черты права»³ предопределяют сближение национальных правовых систем. Но эти процессы развиваются только до определенной черты. Вторжение за нее вызывает кумулятивное действие множества политических, социально-экономических, духовных и идеологических факторов, направленных на отторжение элементов инородных правовых систем и восстановление нарушенного баланса. Такой же защитный механизм включаются и в природе, что позволяет сохранять многообразие ее форм.

Итак, второй универсальный закон – сохранение многообразия жизни природы и права.

Право современного мира формировалось и продолжает развиваться в рамках разных систем религиозно-правового или этико-правового мировоззрения. Так, законодательство государств Европы, Северной и Южной Америки следует в основном в русле христианских ценностей свободы, законодательство большей части государств Западной Азии и Северной Африки – в соответствии с исламскими заповедями социального единства, законодательство Монголии, Непала, Бутана, Шри-Ланки, ряда других государств – в системе буддийских представлений о праведной жизни, законодательство Китая – на основе конфуцианских начал гармонии мира.

Такие фундаментальные ценности права действуют вне зависимости от их признания государством, степени отражения в законодательстве, роли церкви в общественной жизни, предопределяя различия правовых сообществ современного мира. Полное их исчезновение невозможно. Они сохраняются если не в законодательстве, то в других измерениях права: в правовых обычаях и традициях, в правовой идеологии и правовом сознании, формирующих, как писал Ф. Савиньи, «истинное море права», в котором законы – это не более, чем его берега⁴.

Разнообразие сохраняется и в рамках основных правовых сообществ (семей). В них формируются группы правовых систем, объединенные общими национальными и историческими корнями, едиными целями, структурно-функциональными и стилевыми особенностями права. Например, в сообществе христианской традиции права можно выделить семьи романо-германского или континентального права, англо-саксонского или общего права, скандинавского, латиноамериканского и славянского права. В сообществе исламской традиции права отчетливо различаются правовые системы суннитского (Египет, Сирия, Иордания и т.д.) и шиитского (Иран, Йемен) права. В буддистской традиции права действуют два основных течения: тхеравада и махаяна. Тхеравада («Учение старейших») господствует в Шри-Ланке и в государствах Юго-Восточной Азии – Камбодже, Лаосе, Мьянме, Таиланде. Махаяна («Великая колесница») преобладает в тибетских государствах – Бутане и Непале⁵.

Как показывает жизнь права, такие различия не стираются процессами глобализации. Исчезают они с правового ландшафта в основном в результате насильственных действий – уничтожения носителей других правовых традиций либо принуждения их к восприятию другого правового порядка.

² По этой теме подробнее см.: Лафитский В.И. Идея правового государства в конституциях современного мира // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 6. – С. 1043 – 1049.

³ Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. М., 1981, С.38.

⁴ Savigny F.C. The Vocation of Our Age for Legislation and Jurisprudence. Birmingham, 1986. P. 106.

⁵ Подробнее см.: Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. М., 2010. Т. 1. С.

Третий универсальный закон жизни природы и права – это неуправляемость рожденных в них стихий.

Законы редко действуют так, как задумывали их авторы. Государство и гражданское общество, международные сообщества, природные явления по-своему разворачивают течение их жизни, доказывая недальновидность одних либо бессилие других законодателей.

Один из таких феноменов – искажение норм закона в процессе правоприменительной практики – хорошо изучен в юридической науке, в том числе усилиями ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ – И.С. Самощенко, А.С. Пиголкина, В.А. Мицкевича⁶.

Поэтому я остановлюсь на другом, менее известном феномене – феномене стирания границ правового регулирования.

В XIX и XX столетиях доктрина и практика конституционного развития создали множество барьеров, определявших границы права. Но в XXI веке они начинают разрушаться в результате ряда процессов, в том числе стремительного внедрения механизмов «комплаенс», призванных обеспечить соответствие деятельности частных компаний и общественных объединений определенным стандартам в разных сферах жизни.

Впервые механизмы комплаенс освоили в банковской сфере. В апреле 2005 г. Базельский комитет по банковскому контролю принял документ с рекомендациями по комплаенс и комплаенс-функциям в банках⁷. Этот документ был направлен Банком России всем российским кредитным организациям для исполнения в ноябре 2007 г.

Организация экономического содействия и развития (ОЭСР) приняла несколько документов, регулирующих вопросы комплаенс, в том числе «Руководство хорошей практики внутреннего контроля, этики и комплаенс» Последняя редакция этого документа появилась в 2010 г.⁸

Стремительно развивается комплаенс в сфере противодействия коррупции. Общее требование Конвенции ООН против коррупции 2003 г. о борьбе с коррупцией в частной сфере находит отражение во многих законодательных актах. В частности, в Великобритании

в 2010 г. принят Акт о взяточничестве, который содержит не только уголовно-правовые нормы, но и положения, упорядочивающие многие аспекты внутрикорпоративных отношений. В 2013 г. Бразилия издала Закон «О чистых компаниях», направленный на устранение порочных практик организации деятельности компаний. И с каждым годом число государств, принимающих подобные акты, растет.

Итак, можно констатировать появление нового глобального явления, которое проявляет тенденцию к постоянному расширению сфер своего воздействия.

Его стремительное развитие вызвано, прежде всего, стремлением, во-первых, обойти конституционные и международно-правовые ограничители, препятствующие расширению вмешательства государства в разные сферы общественной и личной жизни, и во-вторых, преодолеть отчужденность права от реальной жизни, которая присуща всем правовым системам, без исключения. Наверное, иного и не может быть, учитывая высокую степень абстракции правовых стандартов и норм.

Есть и другие факторы, вызывающие бурное развитие различных форм комплаенс.

Такие корпорации, как Ройал Датч Шелл, Вол-Март Сторз, Бритиш Петролиум, Тойота, Фольксваген, по количеству работающих в них людей, бюджетам, разнообразию функций вполне сопоставимы со многими государствами. В подтверждение лишь несколько фактов: в американской компании Вол-Март Сторз (Wal-Mart Stores) работает около 2 млн человек, что больше, чем население примерно в 100 государствах мира. По данным Журнала «Форчун», по своему обороту 500 крупнейших корпораций мира могут войти в сотню самых крупных экономик мира.

Отметим еще один важный фактор, предопределяющий становление комплаенс. Мир вступил в ту стадию своего развития, когда начинает действовать принцип «домино», при котором падение даже одного структурного элемента (в том числе одной корпорации, даже не самой крупной) может вызвать мощное сотрясение, а в отдельных случаях и крах системы мироздания в целом.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что комплаенс прочно вошел в нашу жизнь и уйдет из нее только вместе с нами, точнее с той цивилизацией, в которой мы живем и благами которой мы пользуемся столь неразумно.

Четвертый универсальный закон, присущий законам природы и права – постоянная их эволюция, появление новых их форм под воздействием разнообразных и постоянно меняющихся условий жизни.

Право постоянно меняется. При этом нередко его новые территориальные и временные границы формируются по законам диалектики перехода количественных изменений в качественные. Так, рост численности

⁶ Правотворчество в СССР / Под ред. А. В. Мицкевича. М., 1974; Проблемы совершенствования советского законодательства / Под ред. И. С. Самощенко. М., 1977; Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: Научно-метод. пособие / Отв. ред. А. С. Пиголкин. М., 1998.

⁷ Basel Committee on Banking Supervision Compliance and the Compliance Function in Banks. 2005//<http://www.bis.org/publ/bcbs113.pdf>.

⁸ OECD. Good Practice Guidance on Internal Controls, Ethics, and Compliance. 2010//<http://www.oecd.org/investment/anti-bribery/anti-briberyconvention/44884389.pdf>

населения иного вероисповедания может привести с момента, когда оно численно возобладает, к трансформации национальной правовой системы и ее переходу в другое сообщество права. Подобное произошло, например, в Ливане, где численность мусульманского населения возросла с немногим более 40 % в 1920-е годы, до 60 % в 1950-е годы.

Новые либо смешанные правовые формы могут появляться и под влиянием процессов региональной интеграции.

Самым ярким примером является Европейский Союз. В настоящее время он объединяет 28 государств Западной и Центральной Европы, сочетая признаки как международного, так и государственного образования.

Сходным образом может пойти развитие в Центральной Америке, в Африке, арабских государствах, Евразийском экономическом союзе.

Для современного правового развития характерно резкое расширение поля правового регулирования. Его объектами становятся сферы, которые еще полвека назад законодательством не затрагивались. В их числе – инновационное развитие, техническое регулирование, защита окружающей среды, сохранение культурного наследия, поддержка спорта и т.д.

Такие процессы объясняются объективными потребностями общественного развития, требованиями международно-правовых документов, идеологическими и политическими установками, решением текущих экономических и социальных задач и т.д.

Перемены затрагивают и структурную композицию права. Так, практически повсеместно появляются новые комплексные институты права, сочетающие разные модели правового регулирования (публично-правового и частноправового), а также элементы различных классических отраслей права – административного, гражданского, земельного, трудового и т.д.

Примером такого стирания границ могут служить гражданские кодексы, которые включают все большее число публично-правовых норм (в частности, по регистрации сделок и объектов собственности). В свою очередь, акты публичного права все чаще обращаются к частноправовым вопросам (например, финансирования политических партий со стороны физических лиц)⁹.

Попытки остановить течение времени в праве бесплодны. В XVIII веке до нашей эры Законы Хаммурапи провозгласили свою вечную незыблемость. Но через несколько поколений о них забыли, и лишь высеченный в камне их текст напоминал в течение нескольких тысячелетий о бренности существования законов.

⁹ Подробнее см.: Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012, № 5.

Впрочем, такие уроки истории усваиваются редко, что подтверждает недавно принятый «вечный закон» о переходе России на зимнее время.

И, тем не менее, право, чтобы быть действенным, должно иметь свойство устойчивости. Чтобы достичь эту цель, применяются разные средства.

Ограничиваются возможности по внесению поправок в тексты законов. Так, во многих латиноамериканских странах действуют временные моратории, не допускающие изменения текстов законодательных актов в течение определенного срока.

Совершенствуются средства и приемы толкования конституционных и законодательных норм, позволяющие без изменения норм права корректировать их содержание. Нередко такие коррективы вносят кардинальные изменения в право, что подтверждает Конституция США 1787 г. Ее фактическое содержание далеко отходит от тех норм, которые были сформулированы два с четвертью века назад.

Более глубоко прорабатываются тексты законов, внедряются механизмы оценки их регулирующего воздействия, что минимизирует ошибки в правовом регулировании.

Усиливается контроль за законодательной деятельностью, чтобы исключить конфликты интересов со стороны законодателей, иных лиц, участвующих в создании законов.

Обеспечивается более широкая доступность законодательства: Интернет, другие информационные технологии открывают безграничный доступ к правовой информации, что создает уникальные возможности для усиления действия законодательства во времени и пространстве.

С целью придания законам устойчивости меняются даже многовековые традиции законодательной техники. Наиболее контрастно это видно на примере законодательства Великобритании. Четверть века назад, в 1991 г., на учредительной конференции Европейской (ныне – Всемирной) ассоциации законодательства, где я представлял СССР и Россию, мне посчастливилось познакомиться с великим реформатором британского права сэром У. Дейлом, который доказывал необходимость решительной реформы законодательства. Его первый постулат – законы должны быть понятны всем. Второй основной постулат – законы должны убеждать в необходимости их исполнения. Третий постулат – необходим поиск адекватных ответов на требования и веления общества, которые нуждаются в едином решении – в том, по словам Г. Иеринга, «конечном пункте» где сходятся, переплетаясь, интересы многих социальных сил¹⁰. Неисполнение таких условий ведет к

¹⁰ Иеринг Г. Цель в праве. СПб., 1906. С. 30.

снижению эффективности закона либо к его полному отторжению обществом.

Заветы сэра У. Дейла постепенно воплощаются в законодательстве Великобритании¹¹. Сухой, канцелярский, запутанный во всевозможных силлогизмах казуистический язык законов все чаще заменяется на более простой, доступный для восприятия каждого. В тексты законов внедряются новые элементы, в част-

ности, примеры, разъясняющие содержание правовых норм. Значительно усилилось значение преамбул к текстам законодательных актов, подробно раскрывающих цели законов.

Такие новеллы существенно повышают устойчивость британского права и общего права в целом, создавая для них конкурентные преимущества в борьбе за правовое пространство этого мира.

Библиографический список:

1. Basel Committee on Banking Supervision Compliance and the Compliance Function in Banks. 2005//<http://www.bis.org/publ/bcbs113.pdf>.
2. OECD. Good Practice Guidance on Internal Controls, Ethics, and Compliance. 2010//<http://www.oecd.org/investment/anti-bribery/anti-briberyconvention/44884389.pdf>
3. Savigny F.C. The Vocation of Our Age for Legislation and Jurisprudence. Birmingham, 1986. P. 106.
4. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права//Очерки сравнительного права. М., 1981, С.38.
5. Иеринг Г. Цель в праве. Спб., 1906. С. 30.
6. Лафитский В.И. Идея правового государства в конституциях современного мира // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2013. – № 6. – С. 1043 – 1049.
7. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. М., 2011. Т. 2.
8. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права. М., 2010. Т. 1. С. 9.
9. Правотворчество в СССР / Под ред. А. В. Мицкевича. М., 1974;
10. Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: Научно-метод. пособие / Отв. ред. А. С. Пиголкин. М., 1998.
11. Проблемы совершенствования советского законодательства / Под ред. И. С. Самощенко. М., 1977;
12. Хабриева Т.Я. Конституция Российской Федерации и развитие законодательства//Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2012, № 5.

References (Transliteration):

1. Ansel' M. Metodologicheskiye problemy sravnitel'nogo prava // Ocherki sravnitel'nogo prava . M. , 1981, S.38 .
2. Iyering G. Tsel' v prave . Spb . , 1906. S. 30 .
3. Lafitskiy V.I. Ideya pravovogo gosudarstva v konstitutsiyakh sovremennogo mira // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya . – 2013 – № 6. – S. 1043 – 1049 .
4. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava . M. , 2011. T. 2 .
5. Lafitskiy V.I. Sravnitel'noye pravovedeniye v obrazakh prava . M. , 2010. T. 1. S.9.
6. Pravotvorchestvo v SSSR / Pod red . A. V. Mitskevicha . M. , 1974.
7. Problemy pravotvorchestva sub"yektov Rossiyskoy Federatsii : Nauchno – metod . posobiye / Otv . red . A. S. Pigolkin . M., 1998 .
8. Problemy sovershenstvovaniya sovetskogo zakonodatel'stva / Pod red . I. S. Samoshchenko . M., 1977.
9. Khabriyeva T.YA. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii i razvitiye zakonodatel'stva // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya . 2012 , № 5 .

¹¹ В настоящее время методики сэра У. Дейла внедряет Центр законодательных исследований имени Уильяма Дейла (Sir William Dale Centre for Legislative Studies), сформированный Университетом Лондона.